

ГЛАВА 1.2.1.2. «ХОЛЕРНЫЙ ГОД» (1848 г.)

«В июне 1848 г. погода выдалась на редкость жаркая и засушливая. Водопровода тогда не было, воду черпали из речки и колодцев. Отсутствовала в городе и канализация. Санитарные условия оставляли желать лучшего. Тогда же во Владимире и Шуе были отмечены первые признаки заболевания «эпидемической болезнью» - холерой. В конце июня зараза попала в Ковров, проникнув в питьевую воду.

В Коврове холера косила людей целыми семьями. Только в роду Гарновых, коренных ковровчан, умерло 6 человек в возрасте от 61 до 16 лет. Безнозовы, Пановы, Филченковы – все эти семьи ковровского купечества отдали страшную дань «эпидемической болезни». Сколько умерло людей простого звания, особенно временно работавших в городе крестьян, - никто не считал. Впрочем, смерть не щадила людей всех сословий. Вдова бывшего владимирского губернатора княгиня А.А.Долгорукова, жившая в имении между Ковровом и Шуей, скончалась от холеры вместе со своим сыном от первого брака ковровским помещиком поручиком Ф.А.Пожарским. От холеры умерли бывший владимирский губернский предводитель дворянства генерал Акинфов и дочь владимирского губернатора Куруты.

Самой большой потерей для Коврова стала смерть городского головы 47-летнего купца 2-й гильдии Ивана Ивановича Дунаева. При его деятельном участии в городе начал работать особый холерный комитет, пытавшийся различными средствами остановить развитие эпидемии. Однако ковровский «мэр» не уберёгся и сам. Он, в полном смысле слова, погиб на своём служебном посту. «Скончался он в холерный год, хоть крепкой был породы», эти строки поэта Сергея Михалкова вполне можно отнести и к И.И.Дунаеву. Вместе с ним от холеры умер и его младший сын, 17-летний Петр Дунаев.

Большую роль в борьбе с холерой в Коврове и Ковровском уезде сыграл местный уездный врач Константин Фёдорович Спекторский. Выпускник медицинского факультета Московского университета, он был врачом по призванию. В то время нечасто в провинциальной глуши можно было встретить таких образованных и увлечённых своим делом медиков. Сам ежечасно рискуя заболеть, Спекторский всеми известными тогда науке средствами боролся с прилипчивой смертоносной хворью. Его стараниями были устроены временный лазарет и сеть карантинных постов. Многие сотни больных были обязаны жизнью уездному лекарю Спекторскому. Наградой ему стал чин коллежского асессора и возведение в потомственное дворянское достоинство государство ценило тогда хороших врачей.

Только в начале сентября 1848 г. холера медленно, словно нехотя, стала ослабевать свой натиск. Ранние холода окончательно прекратили эпидемию. Однако итоги оказались крайне печальными. По официальным данным, достаточно заниженным, в том страшном году в губернии умерло от холеры 23.438 человек, что превышало суммарное население городов Мурома, Суздаля, Переславля. Вязников и Коврова того времени.

В Коврове, чтобы не способствовать распространению заразы, умерших от холеры хоронили на загородном Ильинском кладбище. Возникшее ранее как место захоронения жертв эпидемий чумы и той же холеры это кладбище разрослось и приняло характер общегородского именно в 1848 г. Много позднее Ильинское кладбище оказалось в центре Коврова, и там был устроен парк – нынешний экскаваторного завода» [Н.Фролов, «», 06.1998].